

Стивен Кинг

Кроссовки

*Часть сборника
Сезон дождя (сборник)*

Стивен Кинг

Кроссовки

«Автор»

«АСТ»

1988

Кинг С.

Кроссовки / С. Кинг — «Автор», «АСТ», 1988

«Джон Телл отработал в «Табори студияз» уже больше месяца, когда в первый раз заметил кроссовки. Студия располагалась в здании, которое в свое время называлось Мюзик-Сити. В ранние дни рок-н-рола здание это почитали за музыкальную Мекку. Тогда в кроссовках в вестибюль мог войти разве что мальчишка-курьер. Но те славные денечки канули в Лету вместе с продюсерами-миллионерами, которые отдавали предпочтение остроносым туфлям из змеиной кожи и рубашкам с жабо. Нынче кроссовки стали элементом униформы Мюзик-Сити, и, увидев их, Телл не подумал об их владельце ничего плохого. Если осудил, то только в одном: парень мог бы приобрести новую пару. Потому что белыми они были при покупке, а купили их ну очень давно...»

© Кинг С., 1988

© Автор, 1988

© АСТ, 1988

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Стивен Кинг

Кроссовки

1

Джон Телл отработал в «Табори студийоз» уже больше месяца, когда в первый раз заметил кроссовки. Студия располагалась в здании, которое в свое время называлось Мюзик-Сити. В ранние дни рок-н-рола здание это почитали за музыкальную Мекку. Тогда в кроссовках в вестибюль мог войти разве что мальчишка-курьер. Но те славные денечки канули в Лету вместе с продюсерами-миллионерами, которые отдавали предпочтение остроносым туфлям из змеиной кожи и рубашкам с жабо. Нынче кроссовки стали элементом униформы Мюзик-Сити, и, увидев их, Телл не подумал об их владельце ничего плохого. Если осудил, то только в одном: парень мог бы приобрести новую пару. Потому что белыми они были при покупке, а купили их ну очень давно.

Мысли эти возникли у него, когда он увидел кроссовки в маленькой комнатке, где о своем ближнем можно судить только по обуви, потому что ничего другого не видно. Кроссовки виднелись под дверцей первой кабинки в мужском туалете на третьем этаже. Телл миновал их, направляясь к третьей кабинке, последней в ряду. Несколько минут спустя он покинул кабинку, вымыл и высушил руки, причесался и вернулся в Студию F, где помогал микшировать альбом металлической группы «Дед битс». Сказать, что Телл уже забыл про кроссовки, было бы преувеличением, потому что его память с самого начала не зарегистрировала их.

Звукозаписывающую сессию «Дед битс» продюсировал Пол Дженнингс. Конечно же, он не мог встать в один ряд со знаменитыми бибоповскими королями Мюзик-Сити (Телл полагал, что нынешней музыке не хватало энергетики, чтобы создавать таких гигантов), но в узких кругах его хорошо знали, и, по мнению Телла, он был лучшим из действующих продюсеров рок-н-рольных пластинок. Сравнить с ним Телл мог разве что Джонни Йовайна.

Впервые Телл увидел Дженнингса на банкете после премьеры одного фильма-концерта. Узнал его с первого взгляда, хотя волосы Дженнингса поседели и резкие черты лица заострились еще больше. Но он оставался тем же легендарным Дженнингсом, который пятнадцать лет назад организовывал Токийские сессии с Бобом Диланом, Эриком Клэптоном, Джоном Ленноном и Элом Купером. Помимо Филадельфии, Дженнингс был единственным продюсером, которого Телл мог узнать не только в лицо, но и по звучанию его записей: чистейшие верхние частоты и ударные, бухающие так, что заставляли содрогаться.

Восхищение мэтром не без труда, но сокрушило врожденную скромность Телла, и он через весь зал направился к Дженнингсу, который – вот повезло! – стоял один и в этот момент ни с кем не разговаривал. Телл рассчитывал на короткое рукопожатие и несколько ничего не значащих фраз, но вместо этого завязалась долгая и интересная дискуссия. Они занимались одним делом, у них сразу нашлись общие знакомые, но Телл, конечно же, понимал, что не это главное. Просто Пол Дженнингс принадлежал к тем редким людям, в обществе которых к Теллу возвращался дар речи, а приятная беседа завораживала Джона Телла почище магии.

Когда разговор близился к завершению, Дженнингс поинтересовался у Телла, не ищет ли тот работу.

– А кто в нашем бизнесе ее не ищет? – улыбнулся Телл.

Дженнингс рассмеялся и спросил номер его телефона. Телл продиктовал номер, не придав этой просьбе никакого значения, полагая, что Дженнингс спрашивал из вежливости. Но через три дня Дженнингс позвонил, чтобы узнать, не хочет ли Телл войти в команду из трех человек, которая займется микшированием первого альбома «Дед битс». «Я, конечно, не знаю,

¹ Sneakers. © Перевод. Вебер В.А., 2000.

можно ли сделать лайковый кошелек из свиного уха, – отметил Дженнингс, – но, раз «Атлантик рекордс» оплачивает счета, почему бы не попробовать?» Джон Телл тоже не находил причин для отказа и на следующий день подписал контракт.

Через неделю или дней десять после первой встречи с кроссовками Телл увидел их вновь. Он отметил лишь факт: тот же парень сидел в той же, первой по счету, кабинке в мужском туалете на третьем этаже, потому что насчет кроссовок у Телла никаких сомнений не было: белые (когда-то), высокие, с грязью, набившейся в трещины. Он обратил внимание на пропущенную при шнуровке дырочку и подумал: «Негоже шнуровать кроссовки с завязанными глазами, приятель». А потом прошел дальше, к третьей кабинке, которую считал своей. На этот раз он глянул на кроссовки и на обратном пути. И увидел нечто очень странное: дохлую муху. Она лежала на закругленном мыске левой кроссовки, той самой, с пропущенной дырочкой, вскинув вверх лапки.

Когда Телл вернулся в Студию F, Дженнингс сидел за пультом, обхватив голову руками.

– Ты в порядке, Пол?

– Нет.

– А что не так?

– Все. Я не так. Моя карьера закончена. Я иссяк. Сгорел дотла. Кина не будет.

– Что ты такое говоришь? – Телл огляделся в поисках Джорджи Ронклера, но того как ветром сдуло. Телла сие не удивило. Дженнингс периодически впадал в депрессию, а Джорджи по малейшим нюансам улавливал приближение очередного приступа. И заявлял, что его карма не позволяет ему находиться рядом с источником сильных эмоций, все равно каких, положительных или отрицательных. «Я плачу на открытии супермаркетов», – признавался Джорджи.

– Невозможно сделать лайковый кошелек из свиного уха. – Дженнингс махнул рукой в сторону стеклянной перегородки между комнатой для микширования и студией. Жест этот очень уж походил на нацистское приветствие «Хайль Гитлер». – Во всяком случае, из уха этих свиной.

– Расслабься, – с деланой веселостью воскликнул Телл, в душе полностью соглашаясь с Дженнингсом. Группа «Дед битс», состоявшая из четырех тупых кретинов и одной тупой сучки, не доставляла удовольствия в общении и доказала свою абсолютную профнепригодность.

– Ладно, расслабимся оба, – ответил Дженнингс и бросил ему косячок. – Раскуривай.

– Господи, как я не люблю отрываться от работы, – изрек Телл.

Дженнингс вскинул голову, рассмеялся. Секундой позже они смеялись оба. А пять минут спустя уже занимались делом.

Через неделю они закончили микширование. Телл попросил у Дженнингса рекомендательное письмо и пленку с записью.

– Хорошо, но до выхода альбома слышать ее можешь только ты, – предупредил Дженнингс.

– Я знаю.

– Я только представить себе не могу, что у тебя может возникнуть такое желание. В сравнении с ними «Батхоул сурферс» – чистые «Битлы».

– Перестань, Пол, не так они и плохи. И в любом случае мы уже отмучались.

Дженнингс улыбнулся:

– Это точно. Вот тебе и рекомендация, и пленка. Если мне обломится какая-нибудь работенка, я тебе позвоню.

– Буду ждать.

Они пожали друг другу руки, и Телл вышел из здания, которое когда-то называлось Мюзик-Сити, не вспомнив о кроссовках под дверью первой кабинки в мужском туалете на третьем этаже.

Дженнингс, проработавший в музыкальном бизнесе двадцать пять лет, как-то сказал ему: «Когда дело касается микширования бопа (он никогда не говорил рок-н-ролл – только боп), ты или дерьмо, или супермен». Два месяца, следовавшие за сессией «Битс», Джон Телл был дерьмом. Он не работал. И начал беспокоиться из-за арендной платы за квартиру. Дважды он сам едва не позвонил Дженнингсу, но внутренний голос убедил его, что такой звонок – ошибка.

И тут микшер фильма «Мастера карате» внезапно умер от обширного инфаркта, и Телл шесть недель проработал в Брилл-Билдинг, завершая начатую работу. Живой музыки не было, только записи, уже ставшие общественным достоянием, в основном треньканье ситаров, но об арендной плате он мог не беспокоиться. А в первый свободный день, едва он вошел в квартиру, раздался телефонный звонок. Пол Дженнингс интересовался, не заглядывал ли он в последний номер «Биллборда». Телл ответил, что нет.

– Они поднялись на семьдесят девятую позицию. – В голосе Дженнингса слышалось и отвращение, и удивление. – С этой песней.

– Какой? – Ответ он знал до того, как слово сорвалось с языка.

– «Прыжок в грязь».

Собственно, это была единственная песня альбома, которая, по мнению и Дженнингса, и Телла, тянула на сингл.

– Дерьмо!

– В принципе да, но мне представляется, что она попадет в десятку. Ты видел видео?

– Нет.

– Клип удался. Особенно хороша Джинджер, их девчушка, милующаяся в каком-то грязном ручье с парнем, который выглядит как Дональд Трамп в комбинезоне. Мои интеллектуальные друзья говорят, что клип вызывает у них «мультикультурные ассоциации». – И Дженнингс так громко заржал, что Теллу пришлось отнести трубку от уха на пару дюймов.

Отсмеявшись, Дженнингс продолжил:

– Вполне возможно, что и весь альбом войдет в десятку. Платиновое собачье дерьмо, конечно же, останется собачьим дерьмом, а вот упоминание твоей фамилии в связи с платиновым альбомом – это уже чистая платина. Ты понимаешь, о чем я, а?

– Разумеется, понимаю. – Телл выдвинул ящик стола, чтобы убедиться, что кассета «Дед битс», полученная от Дженнингса в последний день микширования и ни разу не прослушанная, лежит на месте.

– А что ты сейчас подделываешь? – спросил Дженнингс.

– Ищу работу.

– Хочешь снова поработать со мной? Я делаю альбом Роджера Долтри. Начинаем через две недели.

– Господи, конечно!

Он знал, что деньги предложит неплохие, но главное заключалось в другом: после альбома «Дед битс» и шести недель с «Мастерами карате» работа с бывшим ведущим певцом группы «Ху» воспринималась как награда за доблестный труд. Какими бы ни были особенности характера Долтри, петь он умел. Опять же работать с Дженнингсом – одно удовольствие.

– Где?

– В том же месте. «Табори» в Мюзик-Сити.

– Рассчитывай на меня.

Роджер Долтри не только умел петь, но и в общении оказался очень приятным человеком. И Телл подумал, что в ближайшие три или четыре недели у него не будет повода для жалоб. Работа у него есть, его фамилия красуется на альбоме, который в чартах «Биллборда» занимает сорок первую позицию (сингл уже поднялся на семнадцатую), поэтому, пожалуй, впервые за четыре года, проведенные в Нью-Йорке после приезда из Пенсильвании, его совершенно не волновала арендная плата за квартиру.

Наступил июнь, деревья оделись в зеленый наряд, девушки, наоборот, разоблачились, перейдя на миниюбки, так что мир казался Теллу вполне пристойным местом. В таком прекрасном настроении он и пребывал в первый день работы у Пола Дженнингса, пока без четверти два не вошел в мужской туалет на третьем этаже. Увидел под дверью первой кабинки все те же когда-то белые кроссовки, и от распирающей его радости не осталось и следа.

Это другие кроссовки. Не могут они быть теми же.

Но ведь были. Он узнал не только пропущенную при шнуровке дырочку, но и остальное. Совпадало все, вплоть до местоположения кроссовок. Отличие Телл обнаружил только одно: вокруг прибавилосьдохлых мух.

Он медленно прошел в третью кабинку, «его» кабинку, спустил брюки, сел. И не особо удивился, осознав, что раздумал сделать то, за чем пришел. Однако какое-то время посидел, прислушиваясь к звукам. Шуршанию газеты. Кашлю. Черт, хоть бы кто пернул.

В туалете царилатишина.

Все потому, что я здесь один, думал Телл. За исключением, разумеется, мертвого парня в первой кабинке.

Дверь в туалет с грохотом распахнулась. Телл чуть не вскрикнул. Кто-то подскочил к писсуарам, тут же послышался звук бьющей в фаянс струи. Телл понял что к чему и сразу расслабился. Все нормально, человеку не терпелось справить нужду. Он взглянул на часы. Час сорок семь.

«Человек, который все делает по часам, – счастливчик», – бывало, говорил его отец. Вообще многословием он не отличался, и эта фраза (вместе со «Сначала очищай руки от грязи, потом – тарелку от еды») относилась к его считанным афоризмам. Если регулярность в отправлении естественных потребностей означала счастье, то Телл мог считать себя счастливчиком. Необходимость посетить туалет всегда возникала у него в одно и то же время, вот он и предположил, что у парня в кроссовках организм устроен аналогичным образом, только парень этот благоволил к кабинке номер один, точно так же, как он проникся к кабинке номер три.

Если бы тебе приходилось идти к писсуарам мимо кабинок, ты бы видел, что первая кабинка или пуста, или из-под дверцы торчит совсем другая пара обуви. В конце концов, сколь велики шансы на то, что тело в кабинке мужского туалета не смогли обнаружить за...

Телл прикинул, когда он в последний раз появлялся в Мюзик-Сити.

...четыре месяца, плюс-минус неделя?

И решил, что шансы эти равны нулю. Он мог поверить, что уборщики без должного усердия чистили кабинки, отсюда и дохлые мухи на полу, но уж туалетную бумагу они меняли раз в несколько дней, так? Даже если забыть про бумагу, мертвецы через какое-то время начинали вонять. Видит Бог, туалет – не благоухающий розами сад; к примеру, после визита толстяка, который работал в расположенной на этом же этаже студии «Янус мюзик», в него просто невозможно зайти, но вонь разлагающегося трупа куда сильнее. И противнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.